

— Это уже слишком, — Чжао Дуаньхэ потрепал друга по голове, чтобы успокоить. У него были длинные руки, иначе, несмотря на то, что они ехали бок о бок, дотянуться до головы товарища было бы не так просто.

К своей бедности Чжао Дуаньхэ относился с удивительным спокойствием и смирением.

Они отправились искать Чжао Юшэна и обнаружили, что тот уже спешился. Лошадь была привязана к дереву, а сам он стоял, скрестив руки на груди, прислонившись к стволу. Он не смотрел на приближающихся друзей, а внимательно наблюдал за группой людей вдалеке — это были Чжао Цзидао и его приятели.

— Что случилось? — спросил Чжао Дуаньхэ.

Чжао Юшэн обернулся к друзьям и предупредил:

— Когда будете ехать по лесной тропе, будьте особенно осторожны. Я уверен, они замышляют что-то недоброе.

Чжао Цзидао, закатав рукава, крепко сжимал бока лошади короткими ногами, смеясь и болтая с друзьями. Его взгляд скользнул по Чжао Юшэну и его спутникам, но быстро отклонился.

К этому времени все ученики, обучавшиеся верховой езде, уже собрались. Инструктор по верховой езде, военный офицер, собрал их и начал преподавать основы. Он привел с собой нескольких солдат, которые стояли на страже вокруг.

Среди учеников поднялся шум, мало кто действительно слушал. Большинство считало, что учиться не нужно, и если бы не возможность выехать за город, они, вероятно, даже не пришли бы на этот урок.

Инструктор, хорошо знавший их привычки, был готов к этому. Вскоре появился паланкин, и ученики обернулись, чтобы увидеть, как из него выходит пожилой джентльмен. Это был их профессор из школы императорского клана. Шумящие ученики быстро замолчали, теперь они внимательно слушали инструктора, объяснявшего техники.

Профессор императорской школы не только преподавал литературу, но и отвечал за наказания и заключение провинившихся учеников.

Закончив теоретическую часть, инструктор перешел к практике, приказав ученикам сесть на лошадей и начать тренировку вдоль лесной тропы.

Лесная тропа была извилистой и длинной, и ученики быстро исчезали среди деревьев, разбившись на группы. Чжао Юшэн и его двое друзей добрались до густого леса, где вокруг не было ни души, только редкие птичьи крики нарушали тишину.

Это был крутой склон, и вид впереди был ограничен. Чжао Юшэн, ехавший впереди, жестом показал друзьям оставаться сзади и не подходить слишком близко.

Чжао Чжуанде сказал:

— Ашэн в последнее время какой-то странный, будто стал другим человеком.

— Да, — согласился Чжао Дуаньхэ, тоже заметивший это.

Будучи близкими друзьями, они хорошо знали друг друга и всегда замечали любые изменения.

— Раньше, когда Цзидао и его компания начинали трепаться, Ашэн заставлял их замолчать, — продолжил Чжао Чжуанде, явно недоумевая. — Сегодня, когда Дуаньхэ стал объектом их насмешек, Ашэн ничего не сказал и даже не вмешался.

Чжао Дуаньхэ сказал:

— В будущем ты тоже поменьше говори. Цзидао — жестокий и коварный человек.

Чжао Чжуанде постучал себя по груди, улыбаясь, и на его щеках появились ямочки.

— Мне не страшно. Во Дворе Муцзун меня защищает старший брат. С тех пор, как в детстве Цзидао пытался убить мою собаку, мы стали заклятыми врагами.

Пока они разговаривали, Чжао Юшэн исчез из виду. Впереди не было видно никого, только слышался стук копыт его лошади. Сначала звук был ровным, но вдруг раздался громкий храп, смешанный с криками людей. Кто-то в панике кричал:

— Быстрее, уходите!

Чжао Дуаньхэ и Чжао Чжуанде поспешили вперед и увидели, как Чжао Юшэн стоит на дороге, размахивая кнутом и крича на одного из людей:

— Куда ты идешь!

Он преградил путь худощавому юноше в красном халате, другу Чжао Цзидао, Чжао Гуцю.

— Чжуанде, Дуаньхэ, смотрите под ноги, здесь ловушка для лошадей!

Чжао Юшэн, увидев приближающихся друзей, громко предупредил их.

Прямо за ним на лесной тропе была натянута ловушка для лошадей, концы которой были привязаны к деревьям по обеим сторонам дороги. Веревка была натянута низко, и если не

присматриваться, ее было трудно заметить.

Увидев эту ловушку, Чжао Чжуанде и Чжао Дуаньхэ почувствовали страх. Крутой склон был сложным для новичков в верховой езде, а с такой ловушкой они наверняка упали бы с лошадей и получили серьезные травмы.

Сейчас было не до размышлений о том, как Юшэн догадался, что Цзидао устроил здесь ловушку, чтобы навредить им. Их сердца были наполнены страхом и гневом.

Чжао Чжуанде спрыгнул с лошади и бросился к Чжао Гуцю, крича:

— Ты, подлый ублюдок! Ты действительно планировал навредить нам! Какое злобное сердце!

Чжао Гуцю, увидев, что его сообщники сбежали, а он остался один, был в крайне неловком положении. Он хотел убежать, но боялся кнута, который держал Чжао Юшэн.

Чжао Юшэн нахмурился, его черные глаза горели гневом. Чжао Гуцю знал, что он действительно может ударить.

Чжао Гуцю подумал, что Чжао Юшэн даже не пострадал, так зачем так злиться? К тому же, это он сам был неудачником, ведь Цзидао хотел подставить Чжао Чжуанде.

Вдалеке послышался топот копыт, и Чжао Дуаньхэ поспешил вперед, чтобы остановить их, крича:

— Осторожно, не подходите!

Это были двое учеников, которые, дрожа от страха, спешили и увидели ловушку на дороге. Они с возмущением посмотрели на пойманного Чжао Гуцю. Переполненные гневом, они побежали обратно, чтобы сообщить профессору императорской школы.

Вскоре вокруг ловушки собралась толпа. Профессор приказал снять ловушку и лично допросил Чжао Юшэна и Чжао Гуцю. Чжао Гуцю всячески отрицал свою причастность, говоря, что ничего не знал и не имел к этому отношения, не проявляя ни капли раскаяния.

— Я видел это своими глазами, тебе не отвертеться, — спокойно сказал Чжао Юшэн. — Сегодня это был я, и я случайно заметил ловушку. Если бы это был кто-то другой, он мог бы умереть или стать калекой!

Только теперь лицо Чжао Гуцю выразило страх, а лицо профессора стало мрачным.

— Найдите Чжао Цзидао, — приказал профессор, заметив, что Чжао Цзидао исчез.

Он приказал ученикам и солдатам искать его. Профессор знал, что Чжао Цзидао был зачинщиком, этот человек всегда был безрассудным и враждовал с Чжао Юшэном и его друзьями.

Ученики, приехавшие в пригород учиться верховой езде, были молоды, им было всего по несколько лет, и они любили суету. Все они бросились искать Чжао Цзидао.

Вскоре на месте остались только профессор, инструктор по верховой езде и несколько других. Профессор был строгим человеком. Он ходил своими старыми ногами вверх и вниз по склону, где была натянута ловушка. Он думал, что Чжао Юшэну помогло провидение, так как из-за ограниченного обзора было крайне трудно заметить низко натянутую ловушку.

Он действительно был напуган, ведь если бы во время его службы погиб или стал калекой хотя бы один ученик, его репутация профессора императорской школы была бы разрушена.

Чжао Цзидао быстро нашли. Он ушел домой, даже не пытаясь спрятаться.

Его привели к профессору, чтобы он извинился. Его дядя, занимавший высокий пост, сказал, что это была детская шалость, и никто не пострадал, пообещав строго наказать его в будущем.

Учитывая положение его дяди и тот факт, что никто не пострадал, профессору пришлось отпустить Чжао Цзидао домой, чтобы тот подумал о своем поведении.

Чжао Юшэн и другие ученики наблюдали, как Чжао Цзидао уходит, проходя мимо Чжао Юшэна, он бросил на него самодовольный взгляд.

— Это просто бесит, — Чжао Чжуанде топнул ногой, но ничего не мог поделать.

Чжао Дуаньхэ покачал головой:

— Думаю, он мог бы убить человека и остаться безнаказанным, ведь он — потомок императорского рода.

Он сказал это с горечью, как будто сам не был потомком императорского рода.

Чжао Юшэн спокойно сказал:

— Пойдем.

— Ашэн, ты просто так это оставишь? — спросил Чжао Чжуанде, считая, что нужно хотя бы немного отомстить, чтобы Чжао Цзидао в будущем не лез.

— Тот, кто совершает зло, сам себя погубит, — сказал Чжао Юшэн и ушел.

Чжао Чжуанье смотрел, как он уходит, слегка нахмурившись, и толкнул Чжао Дуаньхэ локтем:

— Ну, видишь, Ашэн действительно изменился.

Чжао Дуаньхэ задумался, но не ответил.

Утренний урок был сорван из-за этого инцидента, и ученики разошлись по домам.

Чжао Дуаньхэ, живший за пределами Двора Муцзун, жил далеко на окраине, в восточной части города, среди простых людей. Он ехал на старой лошади, медленно проезжая мимо императорской школы, и добрался до дома Чжао Юшэна, расположенного неподалеку.

Чжао Дуаньхэ не пошел домой сразу, у него были вопросы к Чжао Юшэну.

Дом Чжао Юшэна был тихим, слуги спокойно болтали во дворе, очевидно, Чжао Юшэн не рассказал семье о сегодняшнем происшествии. Чжао Дуаньхэ нашел Чжао Юшэна наверху, в беседке.

— Дуаньхэ, почему ты еще не дома? — Чжао Юшэн, увидев его, жестом предложил сесть.

Беседка была изящной и маленькой, с нее открывался вид на окрестные дома. С высоты было видно далеко.

— Я все думал и думал, и чем больше размышлял, тем больше мне казалось, что что-то не так, — Чжао Дуаньхэ не сел, он стоял у окна рядом с Чжао Юшэном.

Из окна была видна Почтовая улица, с ее высокими и величественными зданиями.

Чжао Юшэн спросил:

— Что тебя беспокоит?

— Когда я уезжал с холма, я специально оглянулся назад, и место, где была натянута ловушка, было очень скрытным, даже если смотреть вниз, ее было не видно, — спокойно сказал Чжао Дуаньхэ. — Юшэн, ты знал заранее, что они собираются устроить ловушку в этом месте?

<http://bllate.org/book/15279/1348785>